

КИРА КАУЛИЦ

ДНЕВНИКИ ПРИНЦЕССЫ



16+

Кира Каулиц

Дневники Принцессы

«Автор»

2019

Каулиц К.

Дневники Принцессы / К. Каулиц — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10499-0

До тринадцати лет Лиля жила с любимым папой. Он одевал её в самые красивые платья, покупал лучших кукол, называл Принцессой. Учёба, семейные прогулки, музыкальная школа – так проходила жизнь обычной провинциальной девочки. Но потом любимого папы не стало, и сразу померкло солнце, потемнело небо – сказки закончились, а девочка попала в большой город, где ей предстоит повзрослеть, в первый раз влюбиться и попасть в самую круговерть криминальных разборок. Третья часть трилогии "Дети улиц"

ISBN 978-5-532-10499-0

© Каулиц К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Вокзал	6
Глава 2 Новая жизнь	10
Глава 3. Ночное приключение	14
Глава 4. В центре	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кира Каулиц

Дневники Принцессы

Дневники принцессы

Глава 1. Вокзал

Она сидела около окна и смотрела на дождь. Небо как будто тоже плакало вместе с ней. Поезд шел. Не останавливаясь, стучал колесами, словно рассказывая ей что-то и увозя все дальше от дома, от школы, от прошлого...

За окном сменялись пейзажи, мелькали деревья и дома как картинки из какого-то фильма, а ей казалось, что вся ее тринадцатилетняя жизнь пронесется сейчас перед глазами...

Лилия была любимым цветком её мамы. Мама любила его нежность, чистоту и свежесть, и поэтому дочку решила назвать именно Лилия... Лиля

Это был долгожданный ребёнок – детей у них с мужем долго не было, и когда они узнали, что ждут малыша были на седьмом небе от счастья!

Муж буквально носил её на руках, и когда жену повезли в роддом, тут же побежал в магазин и купил огромный букет белых лилий... Но и представить было страшно, что этот букет ему придется положить любимой на могилу...

Папа воспитывал Лилю как принцессу. Она была единственным его сокровищем, и он не чаял в ней души. Одевал в самые красивые платья, покупал самые дорогие куклы, но воспитывал в строгости, и поэтому Лиля совсем не избаловалась. Она была послушной, ласковой девочкой, и старалась приносить папе только радость.

Школа, семейные прогулки, музыка, бальные танцы – так проходила жизнь обычной девочки, а потом папы не стало, и померкло солнце, потемнело небо, и вся жизнь разделилась на «ДО» и «ПОСЛЕ»

На вокзал они прибыли ровно в час сорок по московскому времени. Москва встретила их апрельским солнышком, голубым небом и традиционным московским смогом.

– Дышать тяжело, – тут же пожаловалась девочка, – у нас тихо и свежо, а тут дым один...

– Ничего, привыкнешь, – равнодушно ответила её спутница, схватила за руку и потащила вперед.

Женщину звали Мария Викторовна, и ей была доверено привезти Лилю в Москву и передать в местный отдел опеки и попечительства.

За эти три месяца Лиля практически начала чувствовать себя «вещью» – её, именно как какую-то вещь, рассматривали, проверяли, описывали, передавали из рук в руки. Вот и теперь она совершенно спокойно отнеслась к тому, что женщина очередной раз совершила акт передачи.

Соцработники были все одинаковые, и поэтому Лиля даже не затруднила себя рассматриванием новой. И что толку было их рассматривать, если они все как на подбор были толстые и сердитые. Иногда, глядя на них, Лиле даже начинало казаться, что в отделы опеки и попечительства сотрудников набирают именно по внешнему признаку...

Московский отдел был намного красивей, чем их, люберецкий. На стенах тут висели яркие картины, всюду толпился народ, а по встроенному в стену телевизору показывали какой-то мультик. Увидев телевизор, Лиля даже остановилась на минуту. Но женщина, забравшая её с вокзала, посмотреть телевизор ей, конечно же, не дала, а завела в какой-то кабинет и велела ждать.

Ждать ей пришлось недолго. Скоро около её стола возникла девушка. Она была такая молоденькая и так сильно выделялась из серой массы, что сразу привлекла внимание – Лиле даже захотелось спросить, не ошиблась ли эта девушка адресом...

– Улыбаешься! – сразу заметила её реакцию та. – Это хорошо. Меня Ольга Викторовна зовут, я социальный работник. Буду навещать вашу семью, проверять, как вы живете, как ты

учишься. Ну, давай быстрее, у нас мало времени, твоя тётя уже звонила. Итак... ты у нас, значит, Лилия... Лиля, да?

Девушка понравилась Лиле с первого взгляда, но это взрослое «Ольга Викторовна» такой молодой девушке совсем не подходило, так что если бы она позволила, Лиля с удовольствием тоже стала бы называть ее Оля... или Олечка.

Лиле очень понравились её светлые волосы, красивый лоб, большие серые глаза, и всё лицо казалось таким приветливым, таким милым, что Лиля сразу прониклась к ней доверием, и ей тут же захотелось пожаловаться и рассказать про все свои проблемы...

– Ты хорошо дорогу перенесла? Как ты себя чувствуешь? – девушка, наконец, оторвалась от документов и опять посмотрела на Лилю.

– У меня голова болит постоянно, – пожаловалась она. – Воспитатели говорят, что это из-за того, что я плачу. Три месяца уже прошло, как папы нет, а я всё не сплю по ночам, всё плачу. Так тяжело...

– Понимаю, – тихо сказала девушка, – Иногда в жизни бывает так тяжело, что не знаешь как всё это пережить, пробуешь выкрутиться. Я например, когда мне было тяжело, сказки писала.

– Сказки? – сразу оживилась Лиля, – а про кого?

– Да про себя, – улыбнулась Оля, – в своих сказках, я всегда была такой как мечтала, и знаешь, мне это помогло! Вот ты, например, кем мечтала стать? Наверно, как и все девчонки, принцессой?

– Папа меня принцессой называл, – вспомнила Лиля, грустно улыбнувшись.

– Ольга Викторовна, вы меня, конечно, извините, что я отвлекаю вас во время ваших откровений, но если вы будете каждому подопечному душу изливать, то вы так до вечера не управитесь, – около двери стояла женщина, которая привела Лилю сюда, и очевидно она была не очень довольна работой Оли.

– Вера Александровна, мы успеваем, документы в порядке, – попыталась оправдаться девушка. – Сейчас я кое-что занесу в компьютер и отвезу ребенка.

– Будьте добры поторопиться, – снисходительно улыбнулась женщина, – водитель вас уже ждет.

Пока Ольга Викторовна печатала что-то на компьютере, Лиля немного успела узнать про ее жизнь. Оля рассказала, что в центре она работает недавно, помогает детям, попавшим в трудные жизненные ситуации. Скоро Ольга Викторовна сложила все Лилины документы в черную папку, немного подкрасила губы, взяла Лилю за руку и они обе вышли в коридор, правда тут же в коридоре случился не очень приятный разговор.

– Ольга Викторовна, а вы уже слышали про Чижику? – как будто невзначай спросила девушку уже знакомая Лиле тетенька. – Слышали, да? А вы слышали, что это никакое не самоубийство, а самое настоящее УБИЙСТВО... а я ведь вам говорила, что так оно и случится!

– Вы просто пророк, Вера Александровна, – грустно ответила девушка.

– Я не пророк, Олечка, – с деланной улыбкой произнесла женщина. – Просто не сюсюкаться с ним надо было, а меня слушать. Я с этими детьми всю жизнь работаю, а вы только институт закончили, а уже считаете себя Макаренко.

– Спасибо за замечание, Вера Александровна, теперь я буду слушать только вас, – как бы извиняясь, сказала Оля и пошла к двери.

– Такая вредная, – поёжилась Лиля, когда они с Олей вышли да дверь.

– Да нет, она нормальная, – тихо ответила Оля. – Может, мне и правда надо старших и опытных больше слушать... Я вот всего три недели работаю, а у меня уже... труп.

– Настоящий? – вытаращила глаза Лиля.

– Настоящий, – грустно подтвердила девушка. – Коль, а ты сможешь меня ненадолго на площади высадить? – спросила она водителя, когда они отъехали от центра, – Поговорить надо кое с кем...

На площадь они приехали минут через десять. Ольга хотела было оставить Лилию в машине, но та напросилась с ней.

– А куда мы идём? А кого мы ищем? А правда мальчика того убили? – по пути задавала вопросы Лилия, но Оля не отвечала ей ничего. Народу вокруг было полно, но девушка ловко двигалась в толпе и тащила за собой Лилию.

Вскоре она, похоже, нашла того кого искала. По улице шли двое мальчишек. Одеты они были очень неопрятно, и Лилия сразу поняла – это, скорее всего, беспризорники.

– Близо не подходи! – велела Оля Лилие, и, к великой её радости, оставила её на обочине. Лилия немного побаивалась и за нее, и за себя. Уж больно эти беспризорники были странными, и поэтому казались опасными, но Ольга Викторовна, казалось, совсем никого не боялась, она быстро поймала одного из них за руку, начала что-то им объяснять. Через несколько секунд ребята, видимо, поняли свою задачу, а Оля вернулась к Лиле.

– Поаккуратней бы вы с ними! – испуганно сказала Лилия, провожая мальчишек взглядом, – вдруг что-нибудь сделают?

– Эти не сделают, – успокоила Оля, – этих не надо бояться. Вот сейчас старшие приедут, тогда – беги!

«Старшие» долго ждать себя не заставили. Скоро где-то вдалеке затрещали моторы, и Лилия увидела, как два мотоцикла свернули с дороги, и, несмотря на крики возмущенных прохожих, поехали прямо на них!

– Мамочки! – только и успела выкрикнуть Лилия и схватиться за Ольгу. Один из мотоциклов проехал, чуть не задев её! Но на этом мотоциклисты не остановились, они развернулись и начали нарезать вокруг них круги. От дыма стало нечем дышать, а от моторов стоял такой рёв, что закладывало уши. Оля, увидев такое, тоже замерла и боялась даже двинуться, она только сильнее прижимала к себе Лилию. Парням на мотоциклах, напротив, было очень весело, они смеялись, кричали что-то и любовались реакцией девчонок. Наконец, видимо всласть наигравшись, они остановились и заглушили моторы.

Парней было двое. Им было лет по двадцать, наверное, – Лилия не очень хорошо определяла возраст, когда речь шла о таких взрослых парнях. Кожаные куртки, чёрные штаны. У обоих на руках были байкерские перчатки.

– Ну, привет, – сказал один из них, подходя ближе. Он хотел было Олю обнять и поцеловать, но девушка сразу отстранила его от себя. Парню такая ее реакция явно не понравилась.

– Ты чо бычишь? Крутая, что ли, стала? Чего тогда припёрлась?

Он явно не выбирая выражения, но Оля сдержалась

– Я про Чижика хотела поговорить, – сказала она, – ты же должен про это знать....

– Чижик-пыжик, где ты был? – насмешливо ответил ей парень песенкой, – Конечно, я знаю про Чижика! Вот только... прямо здесь что ли, я тебе про всё это буду рассказывать? Поехали покатаемся. Может, что и вспомню...

– Ольга Викторовна, у вас всё нормально? – к ним уже спешил взволнованный водитель. Он тут же потребовал, чтобы они немедленно сели в машину.

– Мне вас нужно до место в целости и сохранности доставить, – начал ругаться он, – а вы что? С кем беседу завели?

– Да вы правы, – Оля уже сама была не рада, что потащила с собой Лилию, – сильно испугалась?

– Сильно, – кивнула Лилия. – Но они были такие классные, красивые, прямо вау!

– Классные и красивые? – удивилась Ольга Викторовна. – Кто-то у нас тут в парнях разбирается, я смотрю? Тоже мне сказанула... красивые и классные

– Да я не про парней, я про мотоциклы! – рассмеялась Лиля. – А кто это был? Ваш друг?

– Знакомый! – махнула рукой Оля. – Лёшка Тишин. В детстве хорошо дружили, а теперь, как видишь, общаться не получается.

– Додумались, Ольга Викторовна! – опять начал водитель, – Сколько они кровушки уже нашим воспитателям попили! И этот ваш Лёша! В прошлом году он сожительницу свою убил. В колодец сбросил.

– Ничего себе... – ахнула Оля, – первый раз такое слышу!

Глава 2 Новая жизнь

Всю дорогу Лиля была задумчивой и молчаливой. Эта история с Олей и вокзалом как-то встряхнула её, внесла разнообразие в её жизнь, но когда она вспомнила куда едет, опять помрачнела – вернулась в действительность.

После смерти папы она долго не могла прийти себя, но за три месяца в приюте она как-то попривыкла к новой жизни, а теперь впереди её ждала новая семья и неизвестность, и эта неизвестность очень пугала её.

На улице опять зарядил дождь. Он уныло моросил по стеклу, и Оля тоже как-то приуныла, и когда они подъехали к дому Лилиной тётки, настроение у всех было мрачное.

Пока Оля помогала Лиле вытащить из машины сумку, та внимательно следила за ней. Расставаться не хотелось. За эти сорок минут она так прикипела к девушке, будто они были знакомы всю жизнь.

– А мы ведь с вами ещё увидимся? – Лилия доверчиво поглядела ей прямо в глаза.

– Конечно, увидимся! – успокоила её Оля. – Я обязательно к вам буду приходить. Ну всё, твоя тётя идет, – она развернула девочку лицом к подъезду.

Это была их первая встреча, и почему-то ни Лиле, ни Оле эта женщина не понравилась. Что-то в ней было отталкивающее, неприятное.

– Здравствуйте, – они в один голос поздоровались с ней, когда она подошла ближе.

– Здравствуйте, здравствуйте, – без всякой улыбки ответила та.

Нос у неё был огромный, толстый, глаза – раскосые, а над верхней губой отчетливо виднелись усы... И имя у неё было какое-то холодное, грубое – Инна... будто ножом по тёрке.

В то время пока они изучали её, женщина тоже их разглядывала, и всем своим видом показывала, что они ей тоже совсем не приглянулись...

– Космы свои прибрали бы, – наконец сквозь зубы процедила она. – Распущенные волосы – это распущенность. Ты, что ли, моя племянница?

– Она. Лилия, – за девочку ответила Оля,правляя волосы за уши. – Может, зайдём в квартиру? У меня документы.

– Здесь разберемся, – ответила женщина, – где мне расписаться и сколько мне за неё будут платить?

– Да вообще-то не очень много, – Оля начала рыться в папке, пытаясь достать нужные бумаги.

– Я так и думала, что копейки... Девушка, ну вы уж там скажите, что мы тут сами с хлеба на воду, а теперь ещё эту надо чем-то кормить!

Лилия наконец-то решила поднять голову и встретила глазами с женщиной.

– О, как зыркнула! – охнула та, поймав её взгляд. – Прямо испепелила глазами-то!

Дождь зарядил ещё сильнее, и Лилия поспешила надеть на голову капюшон, чтобы спрятаться от дождя... и от всех остальных. Теперь на это у неё были все причины.

А дальше всё пошло кувырком – тетка быстренько пролистала документы, расписалась, и, даже не дав толком попрощаться, быстренько отправила Олю восвояси.

– Бери сумку и пошли быстрее, я не собираюсь мокнуть, – велела она, как только машина скрылась за поворотом.

– Тяжелая, – сказала девочка, пытаясь поднять свой багаж.

– То есть, ты хочешь, чтобы я ее несл? – возмущенно спросила женщина и, развернувшись, пошла к подъезду. Лилия все поняла, тяжело вздохнула, перехватила ручки своей сумки и потащила за ней.

Тетя была троюродной сестрой её папы, седьмая вода на киселе – доброго отношения к себе, по-видимому, можно было не ждать.

– Сколько тебе лет? – поинтересовалась Инна, как только Лиля вошла или, лучше сказать, вползла вместе с сумкой в подъезд.

– Тринадцать, – сказала девочка, опуская сумку, чтобы немного перевести дух.

– Отлично! – обрадовалась тётка. – Через год отправишься на работу. Да-да, и не думай, что ты приедешь ко мне домой, сядешь мне на шею и свесишь ноги! Нет, моя хорошая! Ты будешь зарабатывать свой хлеб своим трудом. Только так воспитывается настоящий характер.

До их двери было добрых двенадцать ступенек, и пока Лиля забиралась по лестнице, она чуть не надорвалась. Из-за двери на неё пялились две девчонки, очевидно, её сестры. Первая – крашеная блондинка лет семнадцати, как маленькая надувала из жвачки пузыри. Вторая – брюнетка, чуть постарше Лили, улыбалась ехидной улыбочкой.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась с ними Лиля.

– Здоровей видали! – ответила блондинка, и обе девочки засмеялись.

В этой квартире её явно не ждали – ей захотелось остаться наедине... И даже немного всплакнуть...

– Мне сказали, что тут где-то есть моя комната, – тихо сказала она.

– Вон, дверь направо! – тут же ответила блондинка, и девочки, опять улыбаясь, переглянулись.

Лиля открыла дверь, вошла и тут же завизжала и ринулась прочь. На неё с ревом бросилось чудовище – собачища ростом с теленка!

Лиля еле успела выскочить из комнаты и захлопнуть дверь. В ужасе прислонясь к двери, она услышала разъяренный лай... и громкий смех её сестренки.

– Зачем вы там собаку закрыли?.. – в ужасе прошептала она. – Вы что, совсем с ума сошли? Она же разорвать меня могла!..

– Ладно, успокойся! Она к батарее привязана, – ответила ей брюнетка. – И вообще, это наша собака, и она может жить там, где ей вздумается.

– И что, она будет жить со мной в моей комнате?

– Нет, это ты будешь жить с ней в её комнате! – ответила ей блондинка, и обе девочки опять рассмеялись.

Вскоре пришла тетя и увела волкодава. И после того как Лиля была еще раз громко облаяна, она наконец-то оказалась в "своей" комнате...

Девочки не врали – это действительно была комната собаки. Здесь жутко воняло псиной. Около стены стоял диван, весь покрытыми собачьей шерстью, а на полу стояла миска с едой.

– Отлично... – сказала себе Лиля и села на "собачий" диван, закрыв лицо руками. В таком состоянии её и застала тетя.

– Ничего, не принцесса, – сказала она. – Уберешься здесь, и будет у тебя чистенько.

– Я не хочу жить с собакой, – тихо сказала девочка.

– Ну, во-первых, что ты хочешь, а чего не хочешь, ты будешь рассказывать кому-нибудь другому... а, во-вторых, Герхард такой же член семьи, как и ты. День полает, два полает, а потом вы еще и подружитесь. Он – золотой пес!

Остальные два часа Лиля провела, спасаясь от "золотого пса". Он облаивал, кидался на неё. Его ненависть зашкалила, когда его опять прицепили к батарее в её, а точнее в его комнате. Он лаял так, что даже осип... Правда, после этого он, похоже, понял, что ничего не изменить, и, свернувшись, злобно смотрел на неё и скалил зубы.

Лиля взяла постельное белье, которое приготовила ей тетя, и начала стелить на диване. Все её действия Герхард сопровождал злобным рычанием – он не мог понять, что за нахалка оккупировала его диван.

Постелив постель, Лиля все-таки осмелела и постаралась получше разглядеть своего соперника.

Пёс был просто огромен. У него были черные висячие уши, желтые глаза, белое туловище с рыжими пятнами. Зубы, которые он постоянно демонстрировал, были сантиметра по три...

Лиля ещё раз залезла в свою сумку, и достала оттуда двух кукол. Они были самым большим её сокровищем, и, пожалуй, единственным напоминанием о прошлом.

– Смотри, это Клодин, это Дракулаура, – рассказывала она псу. – Папочка покупал. Ну что ты скалишься? Ты ведь все равно ничего не изменишь! Ты думаешь, мне это нравится?.. Мне тоже плохо! Я хочу обратно к себе домой, я тоже хочу, чтобы этого всего не было, и чтобы папа был жив...

Утром Лиля проснулась оттого, что с нее стащили одеяло.

– Вставай, хватит валяться! С собакой гулять пора... – Тетка нависала скалой, а Лиля хлопала ресницами, прогоняя остатки сна.

На часах было всего пять утра, и она никак не могла понять, куда ее гонят в такую рань. Ясность внесла тетка – заставив Лилу одеться, всучила ей в руки поводок и вытолкала за дверь...

Холодный воздух привел её в чувство, а ещё в чувство привел Герхард, который тащил её куда-то как бешеный, а ей, естественно, пришлось бегать вместе с ним.

Когда они пришли домой, на часах было уже семь утра. Тетка встретила их гневными криками.

– Ты где моталась? Я вас на час отправила, а ты что?!

– Он бегал... , а я утащить не могла... он рычал..., – пытаюсь не заплакать, прошептала Лиля.

– Ой, ничего-то она не умеет, ничего-то она не может. Ну что за принцессу привезли нам? – с этими словами тетка вручила ей ведро и тряпку.

– Но я не могу сейчас полы мыть. Мне хотя бы немножечко полежать...

– взмолилась Лиля

– Ничего. В школу тебе к восьми, а за это время ты успеешь еще пару раз пробежаться с тряпкой... и вообще, слушай свое расписание: подъем у тебя в пять, прогулка с собакой, потом школа. Сразу после школы опять прогулка с собакой, потом ты помогаешь мне на рынке, потом у тебя уборка.

– Подождите, а когда же я буду жить? – перебила ее Лиля, ей всё ещё казалось что это какой-то дурной сон.

– В смысле – "жить"? – вскинула подведённые брови тётка.

– Ну... сидеть в интернете, гулять, читать книжки, – пояснила девочка.

– Ах, жить, – улыбнулась тетка. – Вот после десяти вечера у тебя будет свободное время, тогда и можешь "жить"...

Свободного времени Лиля, естественно, так и не дождалась. Без семи минут десять, после уборки, вечерней прогулки с собакой и жуткого скандала на кухне, она как подкошенная упала на «собачий» диван и провалилась...

Так началась новая глава её жизни. Ведь Лиля помня разговор с Олей, действительно начала писать. Не сказку, конечно, а больше дневник;

«2 апреля. Суббота.

Теперь я могу точно определить, что тётя Инна всегда сдерживает свои обещания. Последние дни у меня даже нет ни капли свободного времени. Я убираюсь, стираю, гуляю с собакой, а взамен только получаю.

Первый раз это случилось после прихода одной из её подруг.. Я пожаловалась ей, что совсем не высыпаюсь, а когда она ушла, тетка обозвала меня неблагодарной скотиной и уда-

рила по лицу. Папа, конечно, меня тоже наказывал, но это был мой папа, а не какая-то чужая женщина. Мне было не столько больно, сколько обидно и страшно!»

В такие дни спасением для Лили стали прогулки собакой. Она брала Герку и уходила с ним в укромное место, где могла выплакаться всласть. Герхард действительно оказался золотым псом – он был единственным в семье, кто её не обижал, не кричал на неё, не бил. Он выслушивал все её вздохи, всхлипы и жалобы, и когда она уж слишком заходила в рыданиях, тыкался холодным носом ей в лицо и слизывал с её глаз горячие солёные капли...

Сколько раз Лиля хотела рассказать про все свои страдания Оле. Когда в очередной раз Лиля попыталась остаться с ней наедине, тетка ей и рта открыть не дала, тут же начала расхваливать её так, что Ольга только удивилась, как быстро Лиля устроилась и прижилась в новой семье.

– Ольга Викторовна, а можно ваш телефон? – всё-таки осмелилась попросить Лиля на прощание.

– А это ещё зачем?! – ахнула тётка. – Зачем это звонить человеку, надоедать?! Иди-иди, за уроки садись!

Рабочий день у Ольги заканчивался около шести часов. И хотя летом работы было меньше, строгая Вера Александровна не отпускала их с работы раньше положенного времени. Вот и сегодня, даже после того как Оля сообщила, что она обошла всех своих подопечных, её ждал очередной «бонус» – её и ещё одну воспитательницу послали разбирать архивы. Работа была не сложная, но очень пыльная. Оля долго перебирала дела, пока не наткнулась на одно...

– Светлана Ивановна, а вы тут давно работаете? – несмело начала она, обратившись к напарнице. – Я тут с нашим водителем разговаривала, и он мне рассказал про девочку одну... Олесю Вернер. Вот её личное дело... Вы помните о ней что-нибудь?

– Конечно, помню. Там дело тёмное!

Как и многие пожилые женщины Светлана Ивановна любила посплетничать, и тут же рассказала Оле всю историю Олеси Вернер. Та оказывается, была дочерью известной модели Марии Вернер. Оля, конечно, ничего об этой «звезде» не слышала, но Светлана Ивановна уверяла, что та снималась в русских «мыльных сериалах», слыла светской львицей, вот только о дочери мало заботилась. Пока мать была на показах и на съёмках, девочку воспитывали няни. В детстве Олеся была девочкой примерной, хорошо училась. И внешностью в мать пошла.

– Вроде всё у них хорошо было, – рассказывала Светлана Ивановна, – и вдруг на тебе – её к нам привели! Мать, оказывается, в Европе, какого-то богатенького себе отхватила, и за дочерью не торопилась возвращаться. Представляете, какой удар для ребёнка? Начали мы за их семьёй наблюдать. Её тётка оформила опеку, но тоже её воспитанием не сильно занималась, а когда ребёнок предоставлен сам себе, он сам начинает себя воспитывать. Так и получалось. Сначала эта Олеся начала с тёткой конфликтовать, а потом вообще без вести пропала... Месяца три мы её по всей Москве искали. Нашли. Дома у Тишиных. Нехорошие такие парни, пропащие. Она, оказывается, у них жила. Связалась со старшим. Сколько раз мы её оттуда привозили. Вроде бы шестнадцать лет девочке – ребёнок ещё... Ну, и ничем хорошим это, конечно, не закончилось. Её в колодце с водой нашли. Говорят, старший Тишин, Лёшка его зовут, её туда и скинул...

– Да ладно? – искренне удивилась Оля. – Неужели этот Лёшка убийца?

– Да он же отмороженный на всю голову! – уверенно заявила женщина. – Такой в колодец сбросит, не задумываясь. Он, между прочим, даже на похороны её не явился – точно рыло в пуху... хоть и не доказано

Глава 3. Ночное приключение

Дни летели за днями, и скоро Москву накрыл ласковый и тёплый май.

За это время Лиля уже успела привыкнуть к своей новой жизни – к постоянным недосыпам, прогулкам с собакой, к торговле на рынке и ежедневным домашним обязанностям. Вот только постоянные побои и упрёки сильно угнетали её.

«Неужели нельзя по-другому? Неужели нельзя по-хорошему?» – каждый день хотела спросить она у тётки.

Инна Юрьевна была яркой огородницей. Всё лето она выращивала на своём приусадебном участке овощи и фрукты, а потом продавала их на рынке. Её дочерям Полине и Владе любовь к земле не передавалась, и поэтому тётка оставляла их дома. Лилю на дачу она тоже решила не брать, пригрозив, чтобы сёстры глаз с неё не спускали. Правда, работу она племяннице всё-таки нашла – Лилия вместе со всеми поехала провожать тётку на вокзал, да ещё заполучила целую гору поклажи.

Лилия шла последней. В одной руке девочка держала корзину с рассадой помидоров, а другой пыталась удержать на поводке Герку, который, предчувствуя вольную дачную жизнь, вел себя крайне беспокойно.

– Ну, теперь немного отдохнём, – тётка сбросила с плеч огромный дачный рюкзак.

Лилия последовала её примеру – тяжёло поставила свою ношу на перрон, двумя руками подтащила к себе собаку, огляделась по сторонам и... чуть было не села на рассаду.

Это и была та самая площадь трёх вокзалов, на которой она была когда-то с Олей! От этого открытия у Лилии защемило сердце... Ну надо же! Надо же! Кто-то как будто услышал её просьбы, сейчас она убежит от девчонок, найдёт отдел опеки и попечительства и расскажет Оле всё-всё-всё! Она расскажет, как они её бьют, обижают, как не понимают и не любят...

Она чуть было сразу не бросилась на поиски Оли, но здравый смысл победил чувства. Она проводила тётку до поезда, дождалась, пока этот самый поезд отойдёт от станции, а уж потом убежать от сестёр стало делом одной минуты. Девочки даже не взглянули на неё, и Лилия, пропустив их немного вперед, быстренько затерялась в толпе среди таких же, как она...

Вокзал покорила её с первого взгляда. Было в этом шуме поездов что-то маняще-сказочное, что-то волшебное необычное, что не давало ей покоя, влекло, тащило куда-то... И она шла вперёд, вдыхая ароматы вокзала и ласковой весны.

Улыбаясь прохожим, она спрашивала у более приглянувшихся, где найти отдел опеки и попечительства, и сначала она была так счастлива своей неожиданной свободой, что её даже не насторожило, что никто даже примерно не знает, где он находится.

Вообще-то люди на вокзале были не очень разговорчивы. Кто-то боялся опоздать на поезд, кто-то торопился домой, а большинство вообще отвечали, что они нездешние.

Через полчаса бесплодных расспросов Лилия приуныла и наконец-то поняла, что Олю будет найти непросто.

«Да неужели никто на всём вокзале не знает, где находится этот отдел?» – тоскливо думала девочка, и вдруг её взгляд упал на двух детей, сидевших на бордюре. Мальчишки явно были уличные, уж слишком лохматые и неопрятные... Они смотрели вокруг, передавая друг другу дымящуюся сигарету и изредка выпрашивая у прохожих монетки.

Вот уж кто точно обязан знать, где находится отдел! Ведь наверно нет в Москве таких мест, о которых не знают уличные мальчишки!

– Ребята, вы не подскажете, где мне отдел опеки найти? – подошла к ним Лилия.

– Работать не мешай! Если чо надо – иди к чёрту! – услышала она в ответ.

Что ж... другого от этих деток ожидать, очевидно, и не стоило, и Лиля, поблагодарив, что её ещё не так далеко послали, поспешила убратся восвояси.

– Девочка, да ты меня не так поняла! – вдруг крикнул ей другой, очевидно более разговорчивый. – Чёрт – это кликуха такая, а зовут его Мишка! Сначала иди к нему, к Чёрту. Чёрт отведёт тебя к Бесу...

– А дальше мне куда? В преисподнюю? – попыталась сама догадаться Лиля.

– Нее, дальше к Лёшке Тишину. Он и проблемы разрулит, и с жильём поможет, и с работой...

– Лёша Тишин? – тихо переспросила Лиля, и в её голове ещё раз пронеслись в голове все события того дня: поезд... центр... Оля... мотоциклы...

«Знакомый. Лёшка Тишин», – сказала ей тогда Оля. Да-да! Его именно так и звали! Значит, это он?! Тот самый?

– Так куда мне надо идти? К чёрту? – радостно переспросила их Лиля.

Теперь она поняла, что Олю она найдёт обязательно! А всего-то ей нужно найти Лёшу Тишина и пообщаться с мальчиком со странной кличкой Чёрт...

Чёрт нашёл Лилю сам, произведя на неё неизгладимое впечатление. Когда она увидела этого самого Чёрта, первым её желанием было развернуться и бежать куда глаза глядят. Вот уж кто был самым настоящим беспризорником! Волосы у него стояли дыбом, одет он был в чёрные штаны и майку с какими-то страшными рожами, а злые маленькие глазки его горели углями.

– Мне сказали, ты меня искала? – с ехидной ухмылкой спросил её мальчик, и Лиля заметила, что ко всему прочему у него не хватает пары зубов. – Если что нужно – спрашивай, я тут самый рульный!

Разглядывая его, Лиля даже слова не могла вымолвить – правда, его улыбочка её немного успокоила. Совсем немного...

– Чо так зыришь? Влюбилась что ли? – по-своему оценил её взгляд мальчик. – Чо ты хотела-то от меня? Чо ты меня искала?

– Да я вообще-то не тебя искала, а Лёшу Тишина, точнее Олю... – попыталась объяснить Лиля.

– А чего тебе от него надо? Приезжая что ли? – опять хитро улыбнулся Чёрт, которого, как сказали ребята, звали Мишка.

– Мне надо с ним поговорить, – уклончиво ответила Лиля. – Так где мне его найти?

– Известно где! – вытер мальчишка рукавом грязный нос. – Ночью в «Дракон». Где же ещё?

Он сидел, облокотившись на барную стойку. В стакане давно уже было пусто, да и в душе тоже была какая-то пустота – впрочем, как всегда.

– Повторить? – вежливо спросил его бармен, забирая стакан.

– Не. Что-нибудь покрепче хочу – ответил он. – Что ты мне пойло какое-то детское даёшь?

– Извини, Лёха, администраторы запретили тебя поить, – развёл руками бармен. – Мы все знаем, чем это закончится – опять начнёшь драться. Поэтому, максимум, коктейльчик такой же могу тебе сделать.

– Вы чего все сговорились, что ли? Тут не наливают, там не наливают! Больше к вам не приду! – обиделся на него Лёшка. Ему было скучно, грустно и вообще как-то одиноко, хотелось, чтоб этот день быстрее закончился и начался какой-нибудь другой.

– Лёх, тебя там какая-то девчонка домогается! – Около него стоял один из знакомых пацанов.

– Что за девчонка? Что ей надо? – спросил он. Ещё девчонок ему сегодня не хватало!

– Мелкая какая-то, – мальчишка показал рукой примерно метр от пола. – Что ей сказать, есть ты, нет тебя?

– Скажи, что я сдох! – отозвался он и уронил голову на барную стойку.

Алексей Тишину было двадцать два года. Он нигде не учился, ничем не увлекался, нигде не работал. Он был хорошо одет, ездил на дорогой машине, ежедневно просаживал кучу денег в клубах, и на первый взгляд его вполне можно было принять за какого-нибудь обласканного жизнью папиного сыночка, но самом деле всё в его жизни было совсем по-другому...

Площадь трёх вокзалов Лёша и два его брата вполне бы могли считать своим вторым домом. Здесь они выросли, узнали, что такое жизнь, завоевали авторитет, и теперь, спустя десять лет, весь район принадлежали им. Правда за славу и власть им пришлось дорого заплатить. После того как Лёша выиграл в одной опасной игре, у него появился очень влиятельный покровитель, а точнее хозяин, и теперь Лёшка полностью ему принадлежал и являлся «смотрящим». Брал проценты с прибыли, следил за порядком, налаживал контакты с корешами.

От постоянного недосыпа у него частенько болела голова, но если она болела – значит, была ещё на плечах, а этот факт не мог его не радовать. Иногда он даже удивлялся, что дожил до двадцати двух лет. Он ходил по лезвию ножа и, конечно, осознавал, что каждый день мог быть для него последним, поэтому он и старался жить на полную катушку.

Новость о том, что снаружи его ждала девушка, не произвела на него особого впечатления – их вокруг него было полно. Ярко накрашенные, вульгарные – таких не жалко было и послать, ведь право выбора было у него. У него была машина, мотоцикл, деньги, а это значило, что любая из крашенных кукол обязательно будет ждать его взгляда, улыбки, внимания. Они все будут его ждать... подождёт и эта.

Он вышел из бара, когда на часах было уже около часа ночи. Подошел к своему мотоциклу и около него увидел девчонку, наверное, ту самую. Не скрывая любопытства, он оглядел незнакомку. И каким только ветром к нему принесло такое чудо? Лёгкое жёлтое платице, джинсовая курточка, лохматые светлые волосы и глаза, полные слёз и какого-то неподдельного страха. Где же он видел эти глаза?

Она на самом деле была очень маленькая. Лет двенадцать, не больше! Ребёнок совсем! За такую и посадить могут! И зачем тогда она такая нужна?

– Здравствуйте, вы меня наверно уже забыли, – обратилась к нему девочка. – В прошлый раз, когда мы виделись, вы пытались задавить меня своим мотоциклом, но у вас не получилось...

– Думаешь, на этот раз у меня получится? – насмешливо поинтересовался он.

– Вот этого не надо! – не оценила девочка его шутку. – Мне надо, чтобы вы помогли мне найти одного человека, девушку. Звонкову Олю, знаете такую?

Так вот где он видел её! Ну да! Она была с ней, со Звонковой Ольгой. С Лёлькой! Последняя их встреча была не очень удачной, наверно он и правда был с ней груб, а она... «Да пофигу на неё! – пронеслось в голове, – я с этой Лёлей сто лет не общаюсь, а где её искать я вообще... забыл!»

Он сел на мотоцикл, этим самым давая понять, что разговора не будет. Он думал, что девчонка отстанет, но та и не думала никуда уходить.

– Да подожди ты! То есть, вы! Я пока вас ждала, в подъезде сидела, замерла, и мне страшно очень... я голодная... и никогда по ночам не гуляла. А теперь пришлось... У меня папа умер... И я совсем одна... – Девчонка, видимо, решила сразу вывалить на него все свои проблемы.

– Перестань "выкать", мне не сорок лет! – наконец грубо оборвал он её. – Ждать меня тебя никто не заставлял, и вообще, в твоём возрасте я бы тебе не советовал шарахаться здесь, проблем можешь нажить. Иди домой, – сказал он, наконец взглянув на неё.

– Да в том-то и дело, что я не знаю, где мой дом! – в сердцах крикнула девочка.

Он снисходительно улыбнулся.

– Ты что, умственно отсталая или головой ударилась? Как это ты не знаешь, где твой дом? Бомжиха, что ли?

– Не то и не другое! – взволнованно начала объяснять девчонка. – Я не москвичка, мы когда сюда ехали, я даже остановку не запоминала, а у вас такое метро – заблудиться можно, и денег у меня на дорогу нет. Пожалуйста, помогите мне! Может, у вас хоть номер телефона Олиного есть, вы ей позвоните, и она меня заберёт...

– Почему ты думаешь, что она за тобой приедет? – ещё раз оглядев её, поинтересовался он. – Хотя... ты права. Если с тобой что случится – ей первой по рогам надают.

Он ещё раз оглядел девчонку с ног до головы. А ведь она говорила дело! С её помощью можно было увидится с Олей, поговорить, наладить отношения, а, если заартачится, и пошантажировать немножко... Вообще-то он давно хотел просто по нормальному пообщаться с ней, но... характер не позволял, да и она тоже гордая...

– На мотоцикле удержишься? – произнес он, наконец. – Садись.

За сегодняшний вечер Лиля натерпелась! Она никогда в жизни не оказывалась одна на улице, да ещё в такой компании. Хорошо хоть Мишка оказался неплохим мальчишкой. Он накормил беляшом, проводил до клуба и даже согласился подождать вместе с ней Лёшу, который больше её напугал, чем успокоил. Он был слишком резким, слишком грубым, слишком взрослым, но ведь оставаться одной на улице было ещё страшнее...

– Мы сейчас поедem к Оле? – ещё раз настороженно поинтересовалась она, чувствуя, что почти сдалась.

– В какой-то степени. Олю ты там тоже увидишь, – пообещал он, и тогда Лиля, всё ещё недоверчиво косясь на своего нового знакомого, села на мотоцикл.

Мотор взревел как бешеный зверь, и понеслось...

Первые несколько секунд Лиля даже боялась открыть глаза. Она слышала только рёв мотора и свист ветра. В глазах мелькали огоньки, красные, зелёные, синие круги – светофоры и фары проезжавших машин. Лиле, в первый раз сидевшей на мотоцикле, казалось, что они не едут а... летят!

Ей хотелось закричать, завизжать, но она, стесняясь своих чувств, только глубоко вдыхала ветер и тихо вздыхала от восторга.

Лёша любил скорость. Мотоциклами и экстримом была наполнена вся его жизнь. На дороге он чувствовал себя свободным и счастливым, даже всемогущим. Он любил свист ветра, адреналин, который бушевал в крови.

«А она не из робких», – сделал он вывод. Он сажал на мотоцикл девчонок постарше, и они визжали так, что закладывало уши, а эта маленькая даже не пикнула. Правда потом, когда они приехали, она, опасливо поглядывая на него, попыталась слезть с мотоцикла и свалилась на пол.

Падение было весьма неудачным, но Лиля сдержалась, не расплакалась. От долгой езды и страха ноги отказывались идти, а глаза видеть, и вообще она ещё долго не могла прийти в себя. Они зашли в какой-то гараж, прошли по длинному тёмному коридору, Лёша наконец-то включил свет и велел ей умыться.

Когда её глаза немного привыкли к яркому свету, Лиля увидела, что стоит перед большим зеркалом. Выглядела она, конечно, не лучшим образом. Грязная, поцарапанная. Разглядев себя, разглядела и комнату, в которой оказалась. Это помещение, очевидно, называлось ванной, хотя по сравнению с ванной в квартире тётки, эта "омывальня" была как целая комната, а в огромной, причудливой формы ванне можно было вымыть сразу четверых. Здесь же стояла стиральная машинка, шкафчик, раковина. Мыла Лиля не нашла, поэтому взяла с шампунь и начала отмываться. Скоро она заметила, что почти все шампуни и гели были девчачьи – очевидно, у Лёшки была жена или сестра... не сам же он всем этим мылся.

Она так увлеклась рассматриванием ванной комнаты, что даже не заметила, как вернулся Лёша.

– Мордаха сама заживет, – пообещал он, поворачивая к себе её лицо, – а вот руку надо помазать, – он схватил её за запястье, не очень-то ласково вывернул её руку и обильно полил её зелёнкой.

Глаза у Лильки сразу стали круглые.

– Ай-ай! Щиплет... Подуй! – закричала она, и парня эта просьба весьма озадачила.

– Слушай, я к тебе в няньки не нанимался! – сердито ответил он. – Подуй...

Дверь хлопнула, и Лиля испуганно попятилась. Скоро боль прошла, и она опять погрузилась в раздумье. Вся эта история ей нравилась всё меньше. Она всего-то попросила отвезти её к Оле, а вместо этого её привезли в какой-то непонятный дом. Тут в её голове одна за другой вдруг стали всплывать страшные истории о похищении детей, и по спине пробежал какой-то неприятный холодок.

«Сама хороша! Додумалась поехать на мотоцикле с первым встречным... а может он... маньяк!»

К счастью, довести себя до паники Лиля не успела. Скоро дверь открылась, и в комнату заглянула какая-то девушка. Лиля бросилась к девчонке как к родной.

– Помогите мне... Выпустите меня, пожалуйста! Мне кажется, меня украли... – шептала она, стараясь прижаться к ней как можно сильнее.

– Да успокойся ты, – ответила та. – Ты что разнервничалась-то? Никто тебя не крал. Завтра придет твоя Лёлька и тебя отсюда заберёт.

– Приедет? Заберёт? Завтра? – испуганно переспросила Лиля. – А до завтра мне что делать? Мне где быть? Мне где ночевать?

– Переночуешь у нас, – успокоила девушка. – Пошли ужинать. Тебя все ждут.

Лиля была очень удивлена, что её ждут. Обычно до семейной трапезы тётка её не допускала. Лиля ела одна в своей комнате и, конечно, скучала по семейной обстановке. Ей сразу представилось, что сейчас её посадят за большой стол, познакомят со здешними папой и мамой, и она очень разволновалась, как её примет семья Лёши. Но, к сожалению, никаких мамы и папы у Лёши не было и в помине, но зато была целая компания друзей. Лиля смущенно села за стол, но прошло ещё несколько минут, прежде чем она осмелилась поднять глаза.

За столом сидели ещё два парня и три девушки, примерно одного с Лёшей возраста. Оглядев гостей, они продолжили ужинать и беседовать о своём, дав Лиле возможность хорошенько их разглядеть.

Лёша сидел во главе стола, и было сразу видно, кто в доме хозяин. Разговаривал он мало, больше слушал, изредка задавал вопросы. Рядом с ним сидел ещё один парень, он был в инвалидной коляске, и Лиля искренне пожалела его. Он был задумчив, много курил, но иногда всё-таки подавал голос, вставляя умные фразы. Зато третий парень болтал не замолкая. Ребята звали его Кныш. Лиле показалось, что он как будто ухмыльнулся, встретившись взглядом с ней, и она старалась реже смотреть на него.

Лиля стала рассматривать девчонок. Ту, которая привела её сюда, звали Катей. "Котёнок" – так постоянно называл её Кныш, но она только отмахивалась и отталкивала его от себя, если он очень уж надоедал. У девочки были большие карие глаза, красивая улыбка и длинные каштановые волосы. А вот другие девочки были не столь милы...

Рядом с Лилей сидела черноволосая Регина. Она очень много курила, и дым от её сигарет постоянно летел Лильке в лицо. Лиле она сразу не понравилась, и хотя она была красива восточной красотой, из-за слишком подчеркнутых глаз и губ и всевозможных татуировок выглядела весьма вульгарно.

Внешность третьей девочки, Маши, тоже была незаурядна. Лицо её было совсем простое, яркости ей придавали пышные белые волосы, густые ресницы, и яркий макияж.

– А ты что ничего не ешь? – вдруг обратилась эта девочка к Лиле. – Да у неё тарелка пустая! Вы что, не можете госте еды положить?

– А что она сидит как курица? – тут же съязвила Регина. – Нет у неё еды, так пусть скажет. В большой семье клювом не щёлкают!

Хорошо, хоть другие ребята были более гостеприимны, и скоро Лиля совсем забыла о них и об их разговорах – голод не тётка, и все её мысли были полностью поглощены едой.

Обычно она питалась в школьной столовой. А вечером давали ей гречку или макароны, изредка добавляя рыбных или мясных консервов. При этом не забывали обзывать её нахлебницей и объяснять, что только на такую скудную еду хватает денег, которые ей выделяет государство. В такие моменты Лиля была очень благодарна государству за консервы, ведь когда их не было, она съедала пустую гречку со слезами... Теперь же перед ней стояла целая тарелка вкуснейшей картошки с курицей, а салат напомнил ей новый год, который они встречали с папой в их уютной квартирке...

После еды Лиля осмелела. Она рассказала немного о себе, ответила на вопросы ребят, и даже немного поспорила с ними о жизни.

– Так ты удрала из дома из-за того, что они тебя бьют?

– Да, удрала... Вчера Владка меня пнула два раза, один раз по ноге, другой по животу.

– А ты ей сдачи-то дала?

– Зачем? Я же девочка! Я не должна драться... я только плакала.

– Ой, ты прям папина дочка... "Принцесса"! слушать противно. Не сможешь за себя постоять – так и будут все тебя лупить.

– Всё правильно! Она должна быть девочкой.

– Девочкой! А не тряпкой половой.

– Она ещё ребёнок!

– Ну и что? Характер с детства закладывается!

Скоро разговор зашёл совсем в другое русло. Регина начала орать, что все мужики козлы, Кныш стал было защищаться, а Лёше вообще надоело их слушать и он взял гитару и ушёл на диван, подозвав к себе и Лильку.

– Принцесса, говоришь? – спросил он, перебирая струны гитары.

«Ты маленькая принцесса...

Принцесса зимнего леса,

Принцесса зимнего леса,

Принцесса далёкой весны...»

Песня была совсем взрослая... про любовь. Слушая его, Лиля не знала, куда прятать глаза. В ней рассказывалось о девушке, в которую был влюблён какой-то парень. Она была совсем обычной девчонкой, но для него она была самой настоящей принцессой.

Голос у Лёши был красивый, да и сам он был очень даже ничего, этого Лиля не могла не отметить. Черноволосый, загорелый, с блестящими карими глазами. И причёска у него была интересная – на висках были выбриты узоры и полоски. Но особенно ей нравился его взгляд, в нем было столько силы, столько власти, и ей, конечно, было очень лестно, что такой красивый и взрослый парень уделил ей столько времени и даже спел ей такую песню. Но чем больше она слушала, тем больше погружалась в воспоминания, ведь принцессой звал её только ПАПА...

Она вспомнила их тихие семейные вечера, его заботу, его болезнь и бессонные ночи, и конечно все эти воспоминания вызвали слёзы.

Скоро все ребята разошлись, забыв про свою гостью, а Лиля долго сидела, надувшись и сердясь на саму себя. Она стеснялась своих слёз, таких ненужных, таких неподходящих в тот

момент. А ведь человек просто хотел её утешить, поддержать, а она взяла и всё испортила. Правда, он наверно понял и ушёл... наверно подумав, что она какая-то ненормальная...

«Рёва-корова», – в сердцах отругала себя девочка. В глубине души она надеялась, что он ещё заглянет к ней, и она ему всё объяснит... но вместо него к ней заглянула Катя.

В огромное окно светила полная луна, блестели звёзды, деревья тихо колыхались и отбрасывали на стены причудливые тени. Лиля, не раздеваясь, завернулась в плед, который принесла ей девушка, и положила голову на подушку. Хотелось спать, но в то же время ей было страшно в чужом доме. И ещё хотелось, чтобы кто-нибудь посидел с ней...

– Кать, а кто из вас троих Лёшина девушка? – тихо спросила Лиля, видя, что та собралась уходить.

– Никто, – ответила Катка, – у него нет девушки. Мы просто друзья, а Маша девушка его брата. Просто девушка, а ведёт себя здесь, как будто жена. Она на дизайнера учится, уже весь дом нам в музей превратила, а счастья и покоя в нём всё равно нет.

– Ну и шли бы к себе, раз покоя нет, – осмелилась посоветовать Лиля.

– Умная, да? – поинтересовалась Катка. – Сама-то что здесь осталась?

– Мне некуда идти...

– Вот и нам некуда идти. Хочешь ещё что-то спросить?

– Хочу! – обрадовалась Лиля. – Расскажи, как ты сюда попала.

– Да как и все остальные, с вокзала, – отмахнулась девушка. Она хотела было уйти, но потом ещё раз посмотрела на Лильку с неподдельной жалостью.

– Тебе не спится? Хочешь, окошко открою, свежий воздух будет. Правда, собаки тут воют.

– А ты долго здесь живёшь? – поинтересовалась Лиля.

– Да уж с год наверно, – пожала плечами девушка, – пока вроде не выгоняют.

– А на вокзал как ты попала? – Лиля не сводила с неё глаз, ожидая продолжения.

– Москву приехала покорять, – улыбнулась Катка и присела на диван. Она уже поняла, что Лиля не отстанет. – Я детдомовская, жить негде было, вот и приехала сюда, а тут... в такую заваруху попала, что думала, живая не останусь... Спасибо, Лёшка меня оттуда вытащил, я ему теперь по гроб жизни обязана.

– И после этого ты в него... влюбилась? – смущённо спросила Лиля. – Ты же должна была в него влюбиться, он же тебя спас! Он же твой герой!

– Дурища! – опять улыбнулась Катя. – Хотя, знаешь... я тебе даже завидую. Ты ещё такая маленькая, у тебя всё впереди. Ты многого не знаешь и от этого счастлива. Я вот тоже мечтала о любви и принце... только все мои мечты разбились. Так бывает...

Глава 4. В центре

Лиля была уверена, что в чужом доме не заснёт совсем, но проспала до утра крепко и беспробудно. Когда она проснулась, на часах было уже девять. Лиля тихонько встала, сложила аккуратно подушку и плед и осторожно осмотрелась по сторонам. Интерьер дома был очень красивый, дизайнерский, и чтобы там Катя не говорила, Лиле здесь всё очень нравилось. В таких больших домах она никогда в своей жизни не бывала.

Помещение, в котором она спала, наверное, было столовой – здесь был большой стол и зона отдыха. Столовая плавно перетекала в кухню; здесь, на первом этаже, было ещё семь дверей, которые были закрыты. Лиля не стала в них ломиться. Она тихонько позвала Катю, но никто не отозвался. Она поднялась на второй этаж, на звуки клубной музыки.

Белый, белый, снег, снег,

Кокс, кокс, крек, крек,

Коко, коко, loco loco, Jim Beat, никотин

«Набор слов какой-то», – подумала Лиля, вслушиваясь в песню.

Комната, в которую её привела музыка, была обставлена в темных тонах: матовый потолок, чёрные шторы, тёмно-коричневая кровать, большая плазма на стене, чёрный стол с чёрным ноутбуком.

«Любовь? Спасибо, не надо!» – было написано на заставке рабочего стола.

Чем больше Лиля оглядывалась вокруг, тем больше понимала, что, похоже, попала в комнату самого Лёши. Но... ведь Катя говорила, что девушки у него не было, а эта комната была обставлена так, как будто он жил здесь с девушкой. На полках тут и там лежали девчачьи вещи, игрушки, журналы. В ряд стояли лаки, кремы, духи; здесь же на полочке стояла фотография. На ней Лёша был запечатлён на море в обнимку с какой-то девушкой. Это была не Катя и не Регина. Лиля взяла в руки фото и не смогла не отметить, что девушка была очень красивая: загорелая кожа, голубые глаза, чёрные волосы, – они с Лёшей были великолепной парой.

«Интересно где она сейчас? – подумала Лиля. – Может, уехала куда-нибудь? А он тут живёт, с тремя другими...»

Она взяла с полки один из флаконов, понюхала. Аромат был удивительный, абсолютно несравнимый с теми, которыми вечно поливались тетя Инна и сёстры. Лиля не удержалась и перенюхала все остальные духи: Valentino, Gucci, Paloma Picasso. У девушки был неплохой вкус.

Лиля не выдержала и побрызгалась духами, которые ей больше всего понравились, и вдруг увидела, что на стене губной помадой было написано слово «Козёл» – надпись была почти стёрта, но при дневном свете её всё равно было видно, да и вся стена около неё была как будто разодрана когтями... Лиле стало жутковато, и она решила поскорее уйти, но, повернувшись, увидела в дверях Лёшу. Он видимо только вышел из ванны, стоял с полотенцем в одних джинсах.

– Я заблудилась, – пробормотала она, как бы извиняясь. Ей действительно стало очень стыдно. Он прошёлся по комнате, позволив разглядеть все свои татуировки, выключил компьютер, потом надел майку, сел на кровать. Аромат духов предательски витал в воздухе...

– Зачем духами брызгалась? – спросил он, и Лиля испугалась:

– Извините, пожалуйста... просто от меня куревом пахло, и если тетя узнает...

– Спалась? – продолжил он. – Ты куришь, что ли?

– Нет, конечно! Меня бы папа убил, – испуганно ответила она. – И вообще... говорят от курева волосы в носу растут. А зачем мне это?

– Действительно, – улыбнулся Лёша. – Тебе лет-то сколько?

– Тринадцать, – смутилась Лиля.

– Я ведь тебя на вокзальной площади встретил, – напомнил он, – а там за один день можно всё попробовать. По себе знаю. Поэтому если ещё раз тебя там увижу – по лбу получишь. Ты просто не представляешь, что могут сделать на улице с такими мышками как ты! А ну-ка иди сюда, – велел он ей и жестом указал сесть поближе, – была у нас тут одна такая... Люда-приблуда...

История была жутковатой, а так как Леша не скупился на подробности, Лиле захотелось закрыть уши.

– Хватит. Я всё поняла, – заверила она, – Расскажи что-нибудь другое. Что означают твои татуировки? Что это за тигр?

– Это армейская. Десантура, – улыбнулся он, – Войсковая часть, в которой служил.

– А дракон?

– Дракон – это сила, власть, покровительство, а это моя самая первая. С пацанами сделали одинаковую: *«Брат за брата»*.

– Ты извини Леш, что я расплакалась вчера, – совсем осмелела Лиля, – Просто, папу вспомнила.

– Да было бы за что извиняться, – усмехнулся он. – Я уж думал, что пою ужасно. А вообще, на будущее... «Принцесса» – это, конечно, прикольно, но жизнь не любит слабых. Или ты, или тебя. Другого не дано...

– Я что, не смогу остаться «Принцессой»? – не совсем поняла Лиля.

– Все принцессы вырастают и становятся королевами, в основном продажными и дешёвыми, – усмехнулся он. – Ладно, не бери в голову. Пошли вниз, там уже твоя Лёлька наверно пришла.

Он оказался прав. Оля Звонкова действительно уже приехала за Лилей, теперь общалась с Катей и Региной. Последние уже потрудились – обсудили Олину внешность, и комментарии эти были не очень лестными...

На самом деле со стороны всё это выглядело очень смешно: две сонные, нечёсанные, едва одетые девушки пытались оскорбить и унижить третью, которая, в отличие от них, выглядела прекрасно.

Оля отнеслась ко всему спокойно. Работая с трудными подростками, она сталкивалась ещё и не с такими хамками. Пропуская мимо ушей комментарии девушек, Оля пожелала им хорошего дня. Те сначала опешили, но потом, придя в себя, зашипели с новой силой.

– Ну-ка, свалили отсюда быстро! – Лёшка решил, что спектакль окончен и пригласил Олю наверх.

– У тебя что тут, женское общежитие? – насмешливо спросила она, поднимаясь по лестнице.

– Типа того, – улыбнулся он, – пусть живут, жалко что ли... Я просто не могу один в доме находиться. Мне надо чтобы кто-нибудь орал, бегал, хлопал дверями..

Оля зашла в комнату, села в кресло, и Лёша сразу придвинул к ней маленький столик, чтобы не убежала. Он её ждал.

– Я бы тебе вина предложил, да знаю, что ты не пьёшь, – Лёшка забрался с ногами в кресло напротив неё. – Фрукты кушай – витамины. Дома наверно такого не видишь?

Он был в своём репертуаре – знал, на что давить. С деньгами у Оли и правда были проблемы. Она оторвала веточку винограда.

– Я вот подумал... может, тебе деньги нужны? Я бы помог, – как будто невзначай предложил он.

– Хочешь сделать меня своей должницей? – насторожилась она. – Не получится. Говори что хотел, я через пять минут забираю Лильку и ухожу...

– Да я просто... с тобой о жизни поговорить хотел, – тихо начал он. – А точнее... я, конечно, сначала хотел извиниться... за своё поведение. Я тут недавно вспоминал... Мы с тобой двенадцать лет уже друг друга знаем. Это серьёзный срок.

– А что, совсем всё плохо? Общаться не с кем? – Оля недоверчиво посмотрела ему в глаза.

– Да... – сказал он, – сейчас мне тяжело очень. Братьев рядом нет, я никому не верю. А очень хочется, чтобы рядом был человек, который не предаст. Знаешь, я готов принять тебя такую, какая ты есть... с твоим ужасным характером. Я ведь немного прошу. Крепкой дружбы, взаимной любви. А то часики тикают... И тебе уже двадцать два года. Смотри, с котами своими так и останешься...

Похоже, дела у него действительно были плохи. Оля уже и забыла, когда он разговаривал с ней так открыто.

Когда-то давно их связывали тёплые отношения. В детстве они хорошо дружили, даже любили друг друга какой-то детской любовью. Потом их пути разошлись. Лёлька повзрослела намного раньше – хотела чего-то добиться в жизни, поступила в ВУЗ, а он так и остался уличным мальчишкой... правда, с амбициями.

«Ну и как у тебя дела? Ну и чего ты добилась? – как-то раз с вызовом спросил он её при встрече. – Вот я с низов поднялся, и теперь с района в день сотку снимаю. А ты ноль без палочки!»

Тогда ей действительно нечем было похвастаться: они с мамой и сестрой еле сводили концы с концами, а он не просто не поддержал, но ещё и оскорбил, унизил.

Но совсем не из-за этого Оля не хотела общаться с ним – она прекрасно знала, чем он занимается, и понимала, что спокойной жизни рядом с ним не видать.

– Лёш, я не хочу, чтобы со мной случилось то же самое, что с Чижиком, или с той девушкой, которую нашли в колодце.

– Да что ты опять про них вспоминаешь?! – вспыхнул он. – Олеся самоубийца, а Чиж... вообще гнилой пацан! Туда ему и дорога.

– Он был человек, – перебила его Оля. – Человек.

– Чижик человек? – изобразил удивление Лёша. – Так значит, он был человек? А я думал, он был гнида!

– Всё! Хватит! Я не хочу больше разговаривать! – Оля встала и с грохотом отодвинула от себя стол. – Я знаю, как ты относишься к людям, и я для тебя не исключение.

– Стоять! – Тишин схватил её за руку, и силой усадил на место. – Сидеть!

– Ты мне ещё «апорт» скомандуй, – жёстко сказала девушка.

Ладно, нервы ни к чёрту! – через секунду сменил он тон, осознав с кем разговаривает, Чижику твоего фанаты футбольные грохнули, а ты, прежде чем на меня всё валить, узнай правду. Я там вообще не при чём... Езжайте домой. Я вам сейчас такси вызову.

Оля спустилась вниз, забрала Лилию, поинтересовалась всё ли с ней хорошо. Лёша проводил их до самой калитки, дал им денег на такси, попрощался с Олей.

– Пока, Лёша, – решила напомнить ему о себе и Лилия. – Спасибо тебе за всё...

– И тебе удачи! Надеюсь, это была наша последняя встреча, – сказал он.

Всю дорогу Лилия рассказывала Оле про свои злоключения. Она старалась быть сдержанной, ничего не преувеличивать, и от этого её рассказ произвёл на девушку ещё большее впечатление. Она чувствовала, что Оля верит ей.

Тётка заявила в отдел часа через три. Инна была очень зла, что её вызвали с дачи, и уж конечно не ожидала, что тихая и забитая Лилия могла донести на неё.

– Конечно, я видела, что у неё синяки! – не дожидаясь вопросов, понесла она. – Для меня это не новость! А знаете, откуда у неё синяки? Оттого что она в школе дерётся! Да-да! Не удивляйтесь! Это она на вид такой ангелочек! Глаза свои голубые вытаращит, губы бантиком сложит – цветок, а не девочка! А вы с ней поближе познакомьтесь!

Тётка подготовилась. Вся её история выглядела очень правдоподобной, комар носа не подточит. Лиля дерётся в школе и за это получает, а дочери её тут совершенно не причём.

Лиля сидела бледная, молча оценивая масштабы бедствия. Получалось, что все её ожидания и надежды оказались напрасными. Она не только не исправила ситуацию, но ещё и усугубила её. Теперь тётка её просто возненавидит... Лиля уже представила, что вместо «собачьей» комнаты она теперь переедет в чулан, вместо макарон с консервами будет получать хлеб и воду, а про свободное время ей вообще придётся забыть!

Скоро Инна Юрьевна выпустила пар и грузно опустилась на стул. От напряжения на её лбу выступил пот, она тяжело дышала и ежесекундно обмахивалась салфеткой, но чувствовала себя победительницей. «Ну и куда вам тягаться со мной? – говорил весь её вид. – Придумали – жалобы на меня писать! Да я вас всех одной левой прихлопну!»

Оля и Вера Александровна вышли из кабинета, чтобы обсудить всё наедине. Лиля хотела было выйти с ними, но Вера Александровна велела ей остаться, и она, холодея от страха, села напротив тёти Инны.

– Так вот, значит, ты какая, Лилия Андреевна? – ядовито прошипела тётка. – Я, значит, к ней всей душой, а она на меня доносы пишет! Ну ничего! Я тебе покажу, милочка, где раки зимуют, дома ты у меня как следует получишь... И ты можешь рассказывать им что угодно, но они больше поверят взрослой и умной женщине, чем такой пигалице... – Тут женщина замолчала, потому что в кабинет вошли.

– Инна Юрьевна, мы с коллегами обсудили вашу ситуацию и сделали соответствующие выводы, – сказала заведующая. – То, что ребёнок сбежал из дома – факт вопиющий, и мы просто не можем это игнорировать. Поэтому мы решили взять вашу семью под более строгий контроль. Наши специалисты будут чаще появляться в вашей семье, проверять условия жизни ребёнка, а раз в неделю ваша падчерица должна будет посещать психолога...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.